

—...Итак, цикл гона у господина директора Юн Тэ О будет проходить на вилле в Ёнджу. Подготовкой займётся вторая команда...

Бесит. Пока я брифинговал по поводу подготовки к гону Юн Тэ О, все взгляды снова и снова скользили ко мне. Точнее — к моей груди. К этому жалкому бейджику, похожему на поделку из детсада. А ведь я ношу то, что лично сделал ребёнок по имени Юн Тэ О.

С утра я пытался осторожно протестовать.

— Бейджик.

— Господин директор... у меня ведь и служебное удостоверение есть. Пусть шрифт там и мелкий, но имя написано.

— А, значит, тебе больше нравится, когда оно на шнурке?

Когда его глаза закатились так, словно он обезумел, я понял: стоит мне тогда кивнуть, и ходил бы теперь с биркой на шее, будто пёсик с кличкой. «Поппи», «Снежок»... или вот «Пэк Си Он». Поэтому пришлось смиренно достать спрятанный бейдж и прицепить. Весь митинг коллеги украдкой хихикали, глядя мне в грудь. Чем это не публичное унижение? Честно, хоть бы каждому здесь такой же бейдж выдать.

Пиии.

Совещание ещё не закончилось, как на столе зазвенел вызывной колокольчик Юн Тэ О.

— Тогда согласуйте план охраны, составьте чек-лист всего необходимого в вилле. Минимум на три дня, максимум — на неделю.

Я поспешно закончил собрание и помчался к нему. Откуда у меня вообще время на передышку?

— Вызывали?

— У меня скоро гон, верно?

— Да? Да... он ведь бывает раз в три месяца, так что уже пора готовиться.

— ...Правда?

Он сидел за столом с непонятным выражением. Кончиками пальцев постукивал по крышке

стола — явно что-то обдумывал.

— В этот раз приготовь побольше лекарства.

— ...Успокоительное?

У альф, входящих в гон, возбудимость сбивает специальный транквилизатор. Дорогущий, редкий препарат. Да и эффективность у него посредственная: сколько ни колись, полностью не сработает.

— Господин директор, у вас же доминантный генотип. Сколько бы вы ни приняли, всё равно полностью не подавит.

— Но хотя бы частично ослабит.

— Зачем вам...

Я хотел спросить, но прикусил язык. Его намерения были туманны, но догадываться кое о чём можно было.

— Понял. Передам врачу.

Поклонившись, я вышел. ...Похоже, Юн Тэ О собирается пережить гон без беты. Это ведь адские мучения...

□ □ □

— Секретарь, я хочу перевестись в другую команду.

Когда это общество успело так «развиться»? Вроде внешне человек, но говорит, как сломанный робот. Или как плохой актёр на пробах.

— Птенчик... то есть, Гю Иль-си, директор что-то вчера сказал?

— Н-нет! Н-ничего не говорил...

Говорил. И что же именно? До чего довёл пацана, что тот вот так лезет в театр абсурда?

— Ну, что он сказал? Что замурует тебя в цемент и бросит в Инчхонское море?

— Ч-что?..

— Или что вырвет тебе башку целиком?

— Такие жестокости...

А, значит, не это. Под взглядом Гю Иля, будто я мусор, даже неловко стало.

— В любом случае, перевода из нашей секретарской команды нет.

— Но всё же...

— Это единственный отдел компании с нулевой текучкой. Думаешь, тебя отпустят?

— Этого не может быть...

На лице птенца будто мир рухнул. Как человек, которому только что сказали нечто невероятное.

— Что бы там директор тебе ни сказал, работать тебе всё равно со мной. Так что не переживай. Я постараюсь, чтобы тебе как можно реже приходилось сталкиваться с ним. Мне ты нравишься, Гю Иль-си, вот я и держу тебя.

Я ободряюще обхватил его ладонь, сделал максимально сочувственное лицо. Прости, но отпускать тебя я не собираюсь. По крайней мере, пока не провернём историю с казино. Тогда и лавры будут мои.

— ...Да, Секретарь.

— Вот и хорошо. Иди работай, отдыхай помаленьку.

Ну чистый детсад. Погладил его по руке, словно капризного ребёнка, и вернулся к делам.

Открыл обновлённый статус подготовки к гону Юн Тэ О. Опыт первой команды, которая заведует его домом, позволял создать идеальные условия. Ведь как только он окажется в вилле, минимум три дня — ни ногой, ни в окно, ни к двери. Он будет метаться в полубессознательном состоянии. Жаль его... Жаль? С чего вдруг? Это ведь его гон. Почему мне его жалко?

— Секретарь, я обновил список бет. Как вы просили, добавил Кан Хэ Ына.

— ...А, спасибо.

Я вострепнулся и пробежал глазами список. Если Юн Тэ О не выберет беты, к которому привязан сердцем, то, по крайней мере, запасные варианты нужны. Сильный гон может не подавить никакое лекарство.

— Кан Хэ Ын, значит...

В оригинале, помнится, примерно к этому времени сцену покидал Хан Ё Джун. Он возвращался к Ли Джи Соку — старой любви. А Юн Тэ О, охваченный яростью и чувством потери, хватал в гоне другого бету. Почти силком проводил с ним цикл. И, конечно, тот сбегал в ужасе.

Но теперь сюжет сбился. И Юн Тэ О готовился пройти через гон в одиночку.

— Ладно, с Кан Хэ Ыном свяжитесь первыми. Узнайте условия и по максимуму их удовлетворите.

Вдруг понадобится. Он больше всего подходит. Остальные — вряд ли понравятся Юн Тэ О. Отдал указание, но осадок остался.

□ □ □

— Секретарь, я купил кофе.

Щёки птенца слегка покраснели. Видно, бежал — дыхание сбито. Но на лице сияла улыбка.

— Зачем... не стоило.

— Мы же вместе обед не успели, так хоть кофе попьем, ладно?

На обед я ходил по расписанию директора. Высокие люди явно не любят обсуждать дела после работы, поэтому чаще всего назначают бизнес-ланчи. Сначала я думал, что придётся сидеть голодным. Но быстро понял: пока они беседуют, можно смолотить свою порцию в два укуса.

Конечно, коллеги-ассистенты смотрели на меня тогда с жалостью. Ну и что? Главное, что я не голодаю. Оплата-то всё равно с корпоративной карты.

— Ну хорошо, давай немного отдохнём.

Птенец, вернее... уже скорее щенок.словно щенок крупной породы, весело виляющий хвостиком. С ним я и отправился в нашу комнату отдыха. У нас, в секретариате, условия были

щедрые. Даже отдельная лаунж-зона.

— Честно говоря, я сегодня хотел вообще не выходить на работу. Уволиться...

— ...Кх! Ч-что?!

Я чуть не подавился кофе, услышав это. Вот так новость.

— Кажется, эта работа мне не подходит... да и вообще офисная жизнь... не моё.

Да я и сам знаю. Птенец создан не для корпорации. Вечно путается, ошибается. Такой уж у него характер прописан. В оригинале он тоже делился этими сомнениями — только не со мной, а с главным бетой.

— Ну, а кто сразу умеет? Гю Иль-си, вы и так отлично справляетесь. Я, когда начинал, был куда хуже вас.

Ах... чёрт. Как у меня так легко ложь с языка слетает? Причём, кажется, эту реплику вообще говорил бета-герой в оригинале... Но теперь — увы — сказал её я, Пэк Си Он.

— Секретарь...

Благодаря тому, что я удерживал его руку и создавал «атмосферу», лицо птенца расплылось в трогательном выражении. Похоже, недалёк тот день, когда я смогу вскользь обмолвиться про казино и вытащить из него нужное.

— Какое счастье, что у меня есть вы...

Хотя... кажется, уж слишком он растрогался. Высвободив свою ладонь, птенец тут же крепко обхватил мою обеими руками. Крупные ладони сжали с изрядной силой.

— ...И особенно потому, что у нас с вами одни и те же чувства...

Большой палец его медленно водил по тыльной стороне моей руки. «Чувства»? Что за ещё... чувства?

— Это ведь так здорово, правда?

Он улыбался так сияюще, что я не мог понять, что именно имел в виду. От чего ему так «повезло»? И почему щёки у него краснеют?..

— Тогда, может, сегодня вечером мы...

Я всегда считал себя человеком с неплохим чутьём. Умею понимать намёки. Но сейчас — хоть убей, я не понимал, к чему он клонит. Он всё ещё сжимал мою руку, когда...

— С каких это пор у нас в компании устроено свиданье вместо работы? —

Голос, резкий и холодный, разрезал воздух. Чёрная тень быстро приблизилась и встала прямо за спиной птенца.

— Руки убери.

Точнее сказать... громадная ладонь схватила птенца за башку. Точно так же, как держат баскетбольный мяч. Это был Юн Тэ О.

<http://bllate.org/book/14451/1278060>